

УДК 81'366

**ВАРИАНТНОСТЬ ФОРМ ЧЛЕННЫХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЖАНРОВО-СТИЛЕВОЙ СПЕЦИФИКИ
ПАМЯТНИКОВ РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVII ВЕКА**

© 2013 г.

Е.А. Колтунова, О.Ю. Шавлюк

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

vetta@koltunov-nn.ru

Поступила в редакцию 03.12.2013

В статье рассматриваются особенности использования вариативных флексий членных прилагательных в разножанровых письменных текстах XVII века.

Ключевые слова: жанрово-стилевая дифференциация, членная форма прилагательного, вариативная флексия, житийный текст, рукописный сборник, частотность.

В предлагаемой статье рассматривается функционирование вариантных форм имен прилагательных в трех книжно-письменных памятниках XVII века. Исследование является продолжением предпринятого ранее анализа форм склонения членных имен прилагательных в деловой письменности XVII века в сопоставлении с текстами книжного характера этого же периода, которое обнаружило их противопоставление как на уровне качества, так и на уровне количественных характеристик [1].

Актуальность предпринятого исследования определяется особой важностью в истории русского литературного языка проблемы грамматической нормы и её регулирующей правильности использования морфологических форм функции. Кроме того, историческая русистика пока не располагает информацией, которая позволила бы дать «полную и исчерпывающе адекватную» классификацию ориентированных на определенную жанровую традицию параметров книжно-письменной речи [2]. Именно поэтому установление вариативности форм, выражающих одно грамматическое значение, а также анализ их количественных характеристик в книжно-письменных памятниках является обоснованным и необходимым.

Источниками для исследования послужили следующие книжно-письменные тексты:

1. Нижегородский летописец (далее – НЛ), памятник, известный в нескольких списках, по четырём из них – археографическому, новиковскому, макарьевскому и казанскому – был опубликован в конце XIX века известным нижегородским краеведом А.С. Гациским. Для исследования была взята публикация археографического списка НЛ, так как именно этот список, по мнению А.С. Гациского, – са-

мый полный и близкий к оригиналу по времени создания [3].

2. Житие преподобного Иринарха (ЖИ). Данный агиографический памятник анализировался по списку, опубликованному в сборнике «Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени» [4].

3. Тексты из рукописного сборника конца XVII века (Сборник), хранящегося в фундаментальной библиотеке ННГУ им. Н.И. Лобачевского под шифром 953587. В составе Сборника находятся сочинения разных жанров и тем: церковные поучения, притчи, слова, жития, краткие нравоучительные сентенции и др. Это четый сборник, основу которого составляют проложные тексты. Фактический материал извлекался из следующих текстов-статей Сборника: а) *Слово святого человека Алексея воина житие и жизнь;* б) *Память иже во святых отца нашего Леонтия епископа ростовского чудотворца;* в) *Мзучение святого Иакова Перьскаго;* г) *Пошучение святых отец како достоинь дѣтели чытити родителя своя;* д) *Повесть о ишествии триехъ иконъ во градѣ Псковѣ из соворныа цркви;* е) *Сказание о свѣтогорском мнстре зовомыѣ Ифенскыи;* ж) *Притча о тѣлѣ и о дѣши и о воскресении мртвыхъ;* з) *О кѣпцѣ христовиномъ емѣ сотвориста напасть.*

Предметом наблюдения послужили варианты формы склонения членных имён прилагательных, зафиксированные в исследуемых источниках. Обращение к анализу именно этих форм связано с тем, что в науке еще не выявлен потенциал грамматических категорий и форм, определяющих жанрово-стилевую специфику древнерусского и старорусского письменного

наследия, и если наблюдения над функционированием имени существительного и глагола ведутся достаточно интенсивно [5, 6], то имя прилагательное в этом отношении является наименее изученным грамматическим классом.

Цель исследования состояла в установлении позиций, в которых анализируемые памятники реализуют варианты форм имен прилагательных, и в выявлении количественных параметров обнаруженных вариантов форм.

Наблюдение показало, что варианты форм прилагательных в данном материале фиксируются в именительном и винительном падежах ед. числа муж. рода, в родительном падеже ед. числа муж. и сред. рода, именительном падеже мн. числа прилагательных муж. рода, а также в винительном падеже мн. числа прилагательных муж. и жен. рода.

В именительном и винительном падежах ед. числа прилагательные муж. рода употребляются с окончаниями -ыј, -иј, -ој, -еј, при этом в Сборнике отмечены только окончания -ыј, -иј; во всех других анализируемых текстах наблюдается сосуществование вариантов форм: *хѣдоуныи челоуѣкъ*, *апостольскии столъ*, *вешнии мѣсець*, *свѣтъ прѣлестныи* и др. (Сборник); *прѣповодныи Иринарх*, *честныи святыи мѣжъ* и др. (ЖИ); *вѣчныи покои*, *честныи крестъ*, *многии плачь*, *король литовскон*, *сынъ болгарскон монастырѣ Борисоглѣвскон* и др. (НЛ).

В именительном падеже мн. числа у прилагательных муж. рода выявлены окончания -ии, -ыя, -ые, -ие. Формы с этими флексиями зафиксированы во всех исследуемых текстах: *церковнии мѣжи*, *жидове хозарьскии*, *князи вѣлиции*, *цари неправедныа* и *лѣквыа*, *херѣвиини царьскиа*, *громгы страшныа*, *чѣрви падовитыи* и др. (Сборник); *сѣтели юноши*, *святти ангели*, *лютии разбонници*, *нови мѣченики*, *неуистыа дѣхи*, *многие христиане*, *богоизбранныи людие* и др. (ЖИ); *князи мордовьскии*, *погани*, *окапанныи*, *дворы многиа*, *ключи великиа*, *храмы каменныа*, *старцы старые*, *вѣгры великии* и др. (НЛ).

В родительном падеже ед. числа имена прилагательные муж. и сред. рода употребляются в исследованном материале с окончаниями -аго, -ого, -его: *от сѣтнаго житиа*, *от часа врачыаго*, *великано знамениа*, *от дивнаго отца Василиа*, *сына единогоадаго*, *от солнечнаго зжениа*, *пристанища градского*, *свежого слѣжениа*, *сына великого князиа*, *богатого мѣжа* и др. (Сборник); *прѣповоднаго Макариа колазинскаго уютотворца*, *житиа сѣтнаго*,

ис телеснаго, *странаго челоуека*, *ангельского образа*, *многострадальнаго Иова*, *ѿ Лазариа великого* и др. (ЖИ); *боголѣпнаго прѣображениа*, *отъ рѣчыа рожественскаго*, *сошнаго окладѣ*, *из посадского чина*, *земского нежеваниа*, *князиа нижегородскаго* и *Городецкого* и др. (НЛ).

В родительном падеже ед. ч. прилагательные жен. рода употребляются с окончаниями -ыа, -иа, -ые, -ие, -ои: *изъ соворныа церкви*, *безъ вѣры христианскиа*, *с небесныа высоты отъ великиа пѣчали*, *прѣчистыи богородицы*, *из темьницы телеснои*, *реки огненои* и др. (Сборник); *пищи небесныа*, *келарскиа слѣжеты*, *ѿ иконы Владимирскиа*, *ѿ свѣтыи троицы*, *от великиа радости*, *от святыи великомѣченици* и др. (ЖИ); *отъ пресвятыи богородицы*, *отъ прелести воровскиа*, *ѿ соворныи церкви*, *от матерыи степи*, *до поместныи отдачи* и др. (НЛ).

В винительном падеже мн. числа прилагательные муж. и жен. рода зафиксированы с окончаниями -ыа, -иа и -ые, -ие: *во многиа грѣхи*, *на вѣчныа мѣжи*, *видѣа мѣчи* *вожественныа*, *в новыа мѣхи*, *на истоуники водныа*, *имате сѣтъ мѣчии вѣщи* и др. (Сборник); *в ветхиа ризы*, *на монастырскиа потребы* *на святыи иконы*, *за святыи церкви*, *во многие градъы* и др. (ЖИ); *на многиа полки*, *в храмы каменныа*, *в крестыанскии* и *во вѣльскии дворы*, *в кресты железныи*, *за гамскии* и *полоняныи деньги* и др. (НЛ).

Количественное соотношение вариантов форм местоименных прилагательных мужского и женского рода, зафиксированных в анализированных памятниках, представлено в таблице (см. след. стр.).

Следует отметить, что в текстах рукописного Сборника и ЖИ встречаются случаи употребления субстантивированных прилагательных в винительном падеже множественного числа. В таком употреблении они имеют только окончания -ая: *видѣхъ ницаа*, *отыгѣв нагробнаа*, *потребнаа свѣтлоѣ приноса*, *злаа творцаи*, *приготови гровнаа*, *по семъ вѣднаа рече*, *добраа делаючи* и др. (Сборник); *видѣти таинаа*, *пѣвъ молебнаа* (ЖИ).

Выявленные количественные характеристики вариантов форм членных прилагательных позволяют сделать некоторые выводы относительно особенностей, свойственных анализируемым текстам, представляющим собой образцы книжной письменной культуры XVII века:

1. Употребление в ряде позиций вариантов окончаний у членных имен прилагательных свойственно всем анализируемым источникам.

Формы, флексии	Сборник	ЖИ	НЛ
Им., вин., м.р., ед.ч. -ыј; -иј -ој; -еј	1.000 –	0.444±0.286 0.556±0.193	0.300±0.286 0.700±0.286
Всего форм	120	27	10
Им.п., м.р., мн.ч. -ии -ия, -ыя -ия, -ыя	0.920±0.060 0.070±0.056 0.010±0.019	0.602±0.195 0.089±0.120 0.309±0.183	0.200±0.178 0.300±0.204 0.500±0.223
Всего форм	100	26	20
Род.п., муж. и ср.р., ед.ч. -аго -ого	0.922±0.042 0.078±0.42	0.078±0.42 0.223±0.076	0.733±0.115 0.267±0.115
Всего форм	166	94	60
Род.п., жен.р., ед.ч. -ыя, -ия -ые, -ие	0.958±0.041 0.042±0.041	0.933±0.154 0.067±0.154	0.821±0.146 0.179±0.146
Всего форм	95	15	28
Вин.п., муж., жен.р., мн.ч. -ыя, -ия -ые, -ие	0.986±0.060 0.014±0.060	0.330±0.204 0.670±0.204	
Всего форм	80	18	11

Вариативность окончаний определяется отражением в них длительного сосуществования в русской письменной традиции церковнославянских и восточнославянских, исконных и новых языковых элементов.

2. Статистические параметры соотносимых вариантных форм отличаются своеобразием, обнаруживающим противопоставленность текстов Сборника, с одной стороны, и ЖИ и НЛ – с другой. Тексты Сборника демонстрируют не просто преобладание церковнославянских форм, а их господство в произведениях разных жанров. Данное количественное соотношение, а также употребление субстантивированных форм винительного падежа мн.числа на *-ая* является маркером книжности. В ЖИ и НЛ церковнославянская норма характеризуется значительной степенью вариативности, отражая стабильное употребление как церковнославянских вариантов, так и восточнославянских, исконных и новых, маркирующих не книжную письменность. Полученные данные согласуются с мнением В.М. Живова о том, что в оригинальных восточнославянских памятниках представлен гибридный регистр книжно-письменного языка [2].

3. Анализ данных таблицы показывает следующее соотношение вариантных форм в рассматриваемых текстах:

а) в именительном и винительном падежах прилагательных муж.рода ед. числа в Сборнике

реализуются только флексии *-ыј*, *-иј*, а в ЖИ и НЛ вариантные окончания, исконное и новое *-ој*, являются равноупотребительными;

б) в именительном падеже мн. числа у прилагательных муж.рода превалирует исконное древнеславянское окончание *-ии*, использование новых окончаний крайне незначительно. В ЖИ и НЛ исконные и новые окончания одинаково активны: суммарная доля новых окончаний в ЖИ составляет $0.398±0.195$, в НЛ $0.500±0.233$. Неслучайной является и церковнославянская флексия *-ия*, а в ЖИ и НЛ более активно используется новое внеродовое окончание *-ие*;

в) в родительном падеже ед. числа у прилагательных муж. и сред. рода во всех рассмотренных текстах наблюдается сосуществование церковнославянской флексии *-аго* и восточнославянской *-ого*. Однако количественные параметры функционирования этих вариантов отличаются Сборник с господствующими церковнославянскими формами от ЖИ и НЛ, в которых при высокой активности церковнославянских флексий широко используются и формы на *-ого*;

г) в родительном падеже ед. числа у прилагательных жен. рода соотношение церковнославянских и новых флексий свидетельствует о том, что в Сборнике и ЖИ церковнославянские формы являются господствующими, использование новых флексий следует признать случайным, не маркирующим стиль. В НЛ употребле-

ние новых флексий носит стилеобразующий характер, однако уступает в частотном отношении традиционным флексиям церковнославянского происхождения;

д) в винительном падеже мн. числа у прилагательных муж. и жен. рода количественное распределение вариантных окончаний свидетельствует о строгом соблюдении церковнославянской нормы в Сборнике, тексты ЖИ и НЛ в этой позиции показывают равную активность церковнославянских и новых форм.

Список литературы

1. Колтунова Е.А., Шавлюк О.Ю. Формы склонения полных прилагательных в книжно-литературных и деловых памятниках XVII века // Русская словес-

ность в контексте мировой культуры. Материалы международной научной конференции РОПРЯЛ. Нижний Новгород, 2007. С. 205–208.

2. Живов В.М. Очерки исторической морфологии русского языка 17–18 веков. М., 2004. 656 с.

3. Гациский А.С. Нижегородский летописец. Н.Новгород, 1886. С. 3–92.

4. Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. СПб., 1891. 520 с.

5. Герасимова И.В. Структурно-семантический и функциональный анализ глагольных форм прошедшего времени в старорусской письменной речи XV–XVII веков. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород: Нижегородский государственный университет, 2009. 24 с.

6. Крылова Л.К. Функционально-стилевая характеристика имени существительного в памятниках отечественной церковной публицистики XI–XVI вв. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород: Нижегородский государственный университет, 2011. 20 с.

THE VARIANCE OF THE FORMS MEMBERED ADJECTIVES AS AN INDICATOR OF THE GENRE AND STYLE OF THE SPECIFICS OF THE MONUMENTS OF RUSSIAN WRITTEN LANGUAGE OF THE XVIITH CENTURY

E.A. Koltunova, O.Ju. Shavluk

In this article, the peculiarities of the functioning of the lexical and grammatical categories of adjectives in the hagiography of the seventeenth century are investigated, with the aim of revealing the style features of written texts.

Keywords: genre and stylistic differentiation, adjective form, variative inflexion, hagiographic text, handwritten compendium, frequency.